20-1193

Hadow Beaguing

сын Владимира Набокова Судится в России за «Набокова о Набокове»

4 01 CTP

Дмитрий Набоков опирается на «Твердые суждения»

Книга «Набоков о Набокове» вышла в 2002 году. В нее вошли интервью писателя, его эссе и рецензии. Тираж — шесть тысяч экземпляров. Отпускная цена — 120 рублей. В магазинах книга продава-

лась за 327 рублей.

«Основой для этого издания послужила книга «Твердые суждения» («Strong opinions»), вышедшая в США в ноябре 1973 года, — рассказал **Газете** адвокат Дмитрия Набокова Вадим Усков, — а во всем мире произведения Набокова, его критические статьи и переработанные интервью переиздаются с разрешения обладателя авторских прав писателя (в данном случае его наследника — сына) с отчислением ему авторского вознаграждения», «Независимая газета» отчислять авторские проценты не стала, что и послужило предметом иска. Сумму ущерба Усков оценил в 720 тыс. рублей — размер тиража, помноженный на отпускную цену за экземпляр.

В книгу вошли произведения Набокова позднего периода — 1974—1976 годов, в связи с чем к издательству выдвинуты претензии о нарушении неимущественных авторских прав, то есть обнародовании на русском языке произведений без разрешения наследника. В издательстве этот иск считают «вымогательством». «Еще год назад к нам обратился юрист Усков и предлагал нам выплатить 8 тыс. долларов на развитие музея Набокова в Петербурге, — сказала Газете главный редактор издательства «Независимая газета» Ольга Морозова, - поэтому мы считаем, что иск инициирован не кем иным как российским домоммузеем и адвокатской конторой Ускова. Сам Дмитрий Набоков — очень богатый человек и далек от претензий имущественного характера».

Но в исковом заявлении адвоката Ускова в числе истцов дом-музей не значится. Зато сам Усков имеет доверенность на представление в России интересов Дмитрия Набокова.

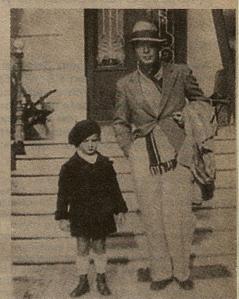
В издательстве уверены в несостоятельности обращения в суд. «Все использованные в книге произведения, - объяснила Морозова, — относятся к докопирайтному периоду, то есть не требуют разрешения на переиздание. Более того, в начале комментария Николая Мельникова указано, что книга во многом ориентирована на сборник «Твердые суждения», хотя лишь отчасти повторяет его состав и структуру. Это вовсе не означает, что составитель нарушил авторское право: разумеется, он учитывал при подготовке книги «Набоков о Набокове» опыт предыдущих изданий, тем более такого авторитетного, как «Твердые суждения». Состав «Набокова о Набокове» является совершенно оригинальным и ориентирован на авторскую концепцию Мельникова. Это ясно каждому, кто внимательно оз-

накомился с книгой». Кстати, составитель сборника Николай Мельников является соответчиком издательства. И истцы настаивают на том, чтобы сумма ущерба выплачивалась издательством и Мельниковым солидарно. Дело в том, что, по мнению истца, во вступительной статье Мельникова содержится много оскорбительных выпадов в адрес Владимира Набокова. В частности, Мельников утверждает, что Набоков «вошел в американскую литературу через узенькую калитку, если не через черный ход для прислуги, и то лишь благодаря покровительству влиятельного американского критика Эдмонда Уилсона». А одно из интервью Набокова иностранному журналисту Мельников называл диалогом «глухого

С идиотоми:

Сам Мельников свою статью оскорбительной не считает. «Я люблю Набокова и не стал бы оскорблять автора, которого люблю, — сказал он Газете, — в книге я пытался объективно показать, как Набоков выстраивал свой имидж». Вместе с тем Мельников признался, что его труд действительно не вызвал у Дмитрия Набокова особых восторгов.

«Если подходить к вопросу издания так, чтобы с юридической точки зрения комар носа не подточил, то книга просто бы не вышла, — добавил Мельников, — поскольку необходимо было бы добыть разрешения на публикацию интервью Набокова и у зарубежных журналов, в которых

Владимир Набоков с сыном Фото из семейного архива

они были напечатаны. Поэтому претензии Дмитрия Набокова похожи на происки акул империализма».

старые снимки

Кроме того, авторы иска предъявляют претензии и к опубликованным в книге фотографиям. Вадим Усков считает, что при оформлении сборника издательство использовало контрафактные снимки, взятые из других изданий. «Например, на обложке незаконно помещена фотография Набокова, которая была сделана известным швейцарским фотохудожником Хорстом Таппе», — указал юрист.

Однако, по словам Ольги Морозовой, фотографии Таппе относятся к шестидесятым годам прошлого века и также являются докопирайтными. Сам Таппе участвовать в разбирательстве отказался, сославшись на преклонный возраст (ему 83 года) и нежелание быть втянутым

в судебные дрязги.